

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI:10.24411/2587-6783-2020-10011

ОТНОШЕНИЕ КРОВНЫХ ДЕТЕЙ-ПОДРОСТКОВ К ПРИЕМНЫМ ДЕТЯМ

Самойловская А. Н.1, Чеботарева Е. Ю. 2

1 магистрант НИУ ВШЭ

2 НИУ ВШЭ, ФСН, департамент психологии

В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявить особенности отношения кровных детей-подростков из замещающих семей к приемным детям по сравнению с подростками, не имеющими опыта жизни с приемным ребенком.

Первый этап исследования проводился с использованием ассоциативного эксперимента и методики определения понятий. В нем участвовал 61 подросток от 12 до 18 лет (24 подростка — кровные дети из замещающих семей, 37 подростков — из семей, не имевших опыта усыновления или опеки).

На втором этапе проводилось полуструктурированное интервью с 11 подростками об опыте их жизни в семье с приемным ребенком, а также ряд проективных методик.

Выявлено, что представления кровных детей из приемных семей отличаются большей объективностью, детализированностью, связаны с реальными фактами и чувствами, в них сочетаются как позитивные, так и негативные эмоции. В них отражается принятие как приемных детей с их особенностями, так и в целом ситуаций опекуновства и усыновления.

Наряду с признанием важности и значимости заботы о детях-сиротах, они испытывают сложные, амбивалентные чувства по отношению к приемным сиблингам и общей ситуации. Спектр переживаний варьируется от раздражения, отчуждения до сочувствия, заботы, желания наладить контакт.

Опыт близкого знакомства с явлением сиротства подростки — кровные дети воспринимают как ресурсный, несмотря на актуализирующиеся страхи одиночества и потери близких. Благодаря этому они имеют возможность расширить свои представления о мире, развить важные навыки ответственности, толерантности к различиям, терпения и принятия.

С одной стороны, кровные дети из приемных семей считают усыновление/опеку нормальной формой родительства. С другой стороны, понимание того, каких ресурсов это требует от родителей, заставляет их задумываться об отказе от родительства в будущем в принципе.

Подростки в замещающей семье переживают изменение структуры семьи, они видят своих родителей как сблизившихся с приемным ребенком и отодвинувших кровного ребенка на периферию семейной системы. Испытывая позитивные эмоции к матери, к отцу подросток в этой ситуации чаще испытывает более негативные эмоции.

Ключевые слова: Приемная семья, замещающая семья, кровные дети, приемные дети, сиблинговые отношения, социальные представления

THE ATTITUDE OF ADOLESCENT BIOLOGICAL CHILDREN TO FOSTER OR ADOPTED CHILDREN

Alexandra Samoilovskaya 1, Elena Chebotareva 2

1 Master National Research University “Higher School of Economics”

2 National Research University “Higher School of Economics”, Moscow State University of Psychology and Education

The paper presents the results of a study, revealing the peculiarities of the attitude of biological adolescents from a foster/adoptive families to foster/adopted children in comparison with (to) adolescents who have no experience of living together with a foster or adopted child.

An associative experiment and a method of concepts defining were used at the first stage of the study. 61 teenagers from 12 to 18 years old have participated (24 teenagers — biological children from foster or adoptive families, 37 teenagers — from families with no experience of adoption and alike).

At the second stage, a semi-structured interview with 11 adolescents was conducted about their experience of life in a family with an adopted or foster child, also some projective techniques were used.

It was revealed that the representations of biological children from foster families are distinguished by greater objectivity, more details, are associated with real facts and feelings, they combine both positive and negative emotions. They reflect the acceptance of both adopted children with their characteristics and situations of adoption in general.

Along with the recognition of the importance of caring for orphans, they have complex, ambivalent feelings towards adoptive siblings and towards the situation in general. The spectrum of feelings varies from irritation, alienation to sympathy, caring, desire to establish contact.

The close acquaintance with the phenomenon of orphanhood is perceived by adolescents-biological children as a resource, despite the actualizing fears of loneliness and loss of loved ones. Thanks to this, they have the opportunity to expand their understanding of the world, develop important skills of responsibility, tolerance for differences, patience and acceptance.

On the one hand, blood children from foster families consider adoption to be a normal form of parenting, on the other hand, understanding what resources this requires from parents makes them think about giving up parenting in the future in general.

Teenagers in a foster family are experiencing a change in the structure of the family; they see their parents as having become close to the adopted child and themselves as pushed to the periphery of the family system. Experiencing positive emotions for the mother, they more often experience more negative emotions for the father.

Keywords: Adoptive family, foster family, biological children, foster children, adopted children, sibling relationship, social representations

Введение

Создание эффективной системы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, — одна из наиболее актуальных социальных задач в современной России. Успешная адаптация ребенка в замещающей семье позволяет отчасти восстановить его «базовое доверие к миру» в контексте системной связи отношений «ребенок — семья — общество» (Морозова, 2013). Для успешной адаптации в семье важно обеспечить функциональную и структурную перестройку замещающей семьи, освоение семейного пространства ребенком, налаживание его взаимодействия со всеми членами семьи (Ослон, 2006; Шульга, 2014).

Влияние различных семейных факторов на адаптацию приемного ребенка последнее время активно изучается (Ослон, 2009; Печникова, Жуйкова, 2006; Шульга, 2016; Декина, Егоров, 2019), в том числе мотивация и форма приема ребенка в семью (Осипова, 2006); психологическая и эмоциональная обстановка в замещающей семье (Белова, 2010; Шульга, Антипина, 2018); имеющийся у приемного ребенка тип привязанности (Григорова, Крюкова, 2016) и многое другое. Однако отмечается значительный перевес внимания исследователей к детско-родительским отношениям по сравнению с сиблинговыми отношениями.

Отношения между братьями и сестрами — одна из самых важных связей, поддерживаемых людьми в течение всей жизни (Allan, 1979). Сформированные в детстве, они, как правило, сохраняются дольше, чем любые другие значимые отношения: с родителями или партнерами (Dunn, 2007). В подростковом возрасте отношения с сиблингами трансформируются. Братья и сестры могут стать для подростков серьезной поддержкой, «тренажером» для развития навыков ответственности и заботы и объектом привязанности на долгие годы (Dunn et al., 1994). Опыт, получаемый в сиблинговых отношениях, является основой для формирования персональной идентичности и расширяет диапазон знаний об окружающем мире. Потребность в том, чтобы у ребенка появился брат или сестра, является одним из мощных мотивов при принятии решения об усыновлении или опеке над ребенком.

Но когда речь идет о сиблинговых отношениях приемного и кровного ребенка в замещающей семье, наличие кровного ребенка может создавать дополнительные трудности в адаптации приемного ребенка в новой семье. Некоторые исследования показывают, что уровень повторных отказов выше в семьях, в которых уже есть кровные или приемные дети (Wedge & Mantel, 1991; McRoy, 1999).

Опыт взаимодействия кровных детей с приемными сиблингами отличается рядом особенностей. Кровные дети попадают в ловушку дилеммы между значимостью самого факта усыновления, заботы о ребенке, оставшемся без родителей, и острым чувством несправедливости в отношении себя (Lobato, 1990; Powell & Gallagher, 1993; Trout, 1983). Российские исследователи говорят об острых негативных переживаниях кровных детей в связи с появлением в семье приемного ребенка, а также о позитивном влиянии сопровождения приемной семьи, которое облегчает адаптацию и снижает степень напряженности в сиблинговых отношениях (Матосова, 2018; Ослон, 2006; Захарова, 2007). Западные исследования отмечают разноплановость опыта кровных детей в замещающих семьях. Зачастую отношения между детьми конфликтны, включают эпизоды насилия, дети переживают потери и внутреннюю трансформацию (Thompson & McPherson, 2011; Ruston et al., 2001).

Анализ отношения кровных детей к приемным детям в своих семьях позволит более подробно рассмотреть и оценить опыт взаимоотношений кровных детей с приемными, увидеть сконструированные в результате этого опыта представления, которые влияют на взаимоотношения с приемными сиблингами, на отношение к себе, к родителям, на чувствительность к различиям между людьми и на собственные планы на будущее.

Целью данного исследования было выявить особенности отношения кровных детей-подростков из замещающих семей к приемным детям по сравнению с подростками, не имеющими опыта жизни с приемным ребенком.

В качестве **гипотезы** исследования выступило предположение о том, что представления о приемных детях у подростков, в чьих семьях не было опыта усыновления, более тревожные, отражающие социальные страхи и ожидания, связанные с этой темой; а у подростков из семей с опытом усыновления — более реалистичные, нейтральные.

Также были сформулированы следующие **исследовательские вопросы** для более глубокого качественного исследования отношения родных сиблингов к приемным:

1. Какие эмоции испытывают кровные дети — подростки из замещающих семей в отношении приемных детей?
2. Как они переживают столкновение с реальностью сиротства?
3. Как они относятся к ситуации усыновления?

Исследование состояло из двух основных этапов.

Для первичного сбора эмпирических данных мы использовали следующие **методики**:

1) Простые свободные ассоциации — респондентам предъявлялось понятие «приемный ребенок» и предлагалось высказать 10 ассоциаций с ним.

2) Определение понятия — респондентам предлагается сформулировать определение к понятию «приемный ребенок».

Для анализа полученных ассоциаций применялся метод **прототипического анализа П. Вержеса** (Бовина, 2010; Продовикова, 2010); определения анализировались методом феноменологического контент-анализа.

На втором этапе проводилось полуструктурированное интервью об опыте жизни подростка в семье с приемным ребенком. Также в дополнение к интервью применялась модифицированная нами методика «**Незаконченные предложения**» **Сакса — Леви** (Казачкова, 1989), которая позволила уточнить отдельные аспекты отношения респондентов к приемным сиблингам и ситуации усыновления. Результаты данной методики анализировались при помощи феноменологического контент-анализа.

Для того, чтобы проанализировать, как кровный ребенок субъективно оценивает себя в сравнении с приемным сиблингом (сиблингами), мы использовали модифицированный вариант **методики самооценки Дембо — Рубинштейн** (Рубинштейн, 2010). Респондентам предлагалось на бланке отметить на стандартных шкалах методики тот уровень, которым они оценивают себя, и тот уровень, которым они определяют своих приемных сиблингов. Полученные результаты сравнивались между собой.

Помимо этого, нас интересовало, как респонденты определяют свое место и место приемных сиблингов в системе межличностных отношений внутри своей семьи. Для анализа этого мы использовали методику «**Семейная социограмма**» Э.Г.Эйдмиллера (2006).

В качестве методики исследования эмоциональных компонентов отношений (как осознаваемых, так и неосознаваемых) мы использовали **Цветовой тест отношений в модификации А.М.Эткинда** (упрощенную версию) (Эткинд, 2004).

На первом этапе в опросе участвовал 61 подросток от 12 до 18 лет (M=15): 27 мальчиков и 34 девочки. В первую группу вошли 24 подростка от 12 до 18 лет (9 мальчиков, 15 девочек), это кровные дети из замещающих семей (опека или усыновление). Вторую группу составили 37 подростков от 12 до 18 лет (18 мальчиков, 19 девочек) из семей, не имевших опыта усыновления или опеки. Опрос проводился через социальные сети и рассылки опросника через базы контактов организаций, работающих в сфере семейного устройства. Приглашения рассылались родителям, в них разъяснялись цели исследования, правила соблюдения анонимности, конфиденциальности и добровольности. Родителям предлагалось ознакомиться с условиями участия в исследовании и в случае их согласия передать ссылки для участия в онлайн-опросе их детям-подросткам. Желаящим предоставлялись обобщенные результаты исследования.

В интервью второго этапа участвовало 11 подростков. Более подробно состав этой группы респондентов будет описан ниже.

Результаты исследования

На первом этапе, после анализа количественных и качественных параметров ответов респондентов, нами была построена структура представлений о понятии «приемный ребенок» среди российских подростков и был проведен сравнительный анализ структур представлений подростков, проживающих в семье с приемным ребенком, и подростков, не имеющих такого опыта.

Всего респонденты высказали 610 ассоциаций со словом «приемный ребенок». Общий словарь составил 313 понятий. Далее мы анализировали значимые ассоциации, которые определялись согласно критерию значимости ассоциаций в зависимости от количества испытуемых (Серкин, 2009). Для анализа были выделены понятия с общей частотой встречаемости не ниже 4. Данная часть совокупности составила 34,6% (211 ассоциаций).

Анализ структуры социальных представлений подростков о понятии «приемный ребенок» по методике П. Вержеса проводился отдельно для каждой группы респондентов.

В группе подростков из семей без опыта приема детей словарь сгруппирован в 22 обобщенных понятия. В группе кровных детей из замещающих семей выделено 14 понятий. Сравнение структур представлений выявило некоторое количество общих понятий, а также совокупность ассоциаций, специфичных для каждой из анализируемых групп респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура представления о понятии «приемный ребенок» у подростков из замещающих семей и подростков из семей без опыта приема детей

Структура	Специфические для семей без приемных детей (частотность)	Общие ассоциации (частотность)	Специфические для семей с приемными детьми (частотность)
Ядро (стереотипные представления)	Помощь/поддержка/ желание помочь	Любимый/ любовь	Друг/партнер по интересам/союзник
	Дом		сплошные проблемы/трудности/ сложность
	Бедный ребенок		
Периферия I (высокочастотное мнение меньшинства)	Сирота/без родителей	Родители/мама/ папа	Маленький
	Опека		Играет/игрушки
	Ребенок		Это радость
	Новый друг/желание подружиться		Этот ребенок чаще всего чем-то болен (психологически или физически)/ больной/больница
Периферия II (низкочастотное мнение большинства)	Не родной/не кровный	Брат/сестра	Желание помочь/помощь/поддержка
	Детдом		Надоедливые/иногда бесят/приставучий/ раздражение/прилипала/ достал
Периферия III (низкочастотное мнение меньшинства)	Ребенок, оставшийся без своих биологических родителей / родители умерли / жизнь без родителей		Милый
	Закрытый/замкнутый/ скрытый/молчаливый		Непослушный
	Забота		Жизнерадостный/ веселый/смех
	Грусть		
	Счастье		
Одиночество/одинок			

Мы видим, что общим в зоне ядра (высокочастотное мнение большинства) стало понятие *любимый/любовь*. Это то, что является стереотипным и неизменным в представлениях обеих групп. Специфическими для ядра представлений подростков из семей без опыта приема стали ассоциации, которые связаны с состраданием. Скорее всего, это указывает на современный дискурс, широкое общественное движение в поддержку усыновления и большое количество соответствующей информации в СМИ. В ядре представлений подростков из замещающих семей мы видим понятия, указывающие, с одной стороны, на трудности, с другой стороны, на позитивное приобретение —

дружбу. Такая особенность может говорить о том, что подростки, в чьих семьях есть приемные дети, опираются на стереотипы, характерные для сообщества, в которое они входят (школы приемных родителей, специальные группы для кровных детей из приемных семей, семейное окружение). Возможно, группа и семья в разговорах с кровными детьми пытаются донести до них, что приемный ребенок — это ценность для них лично. Что они получают не просто приемного ребенка своих родителей, но и друга для себя. И при этом очевидно, что в сообществе признается наличие трудностей, связанных с появлением в семье приемного ребенка.

В первой периферической области (высокочастотное мнение меньшинства) общим оказалось понятие *родители/мама/папа*. Специфичными для группы подростков из замещающих семей стали понятия: *маленький, игрушки, радость, болен/болезнь*. В группе подростков из семей без приемных детей преобладали следующие понятия: *сирота, опека, ребенок, новый друг, не родной*. Здесь мы видим разницу в отношении респондентов из двух групп. Если в группе детей из приемных семей отмечается фокус на реальной ситуации жизни рядом с приемным ребенком, то у детей из семей без опыта приема детей ассоциации в основном связаны со специфичностью приемных детей, их отличительными особенностями, фактами из их жизни.

Во второй периферической области (низкочастотное мнение большинства), которая, как предполагается, связана с личным мнением респондентов, в числе общих элементов оказалось понятие *брат/сестра*. Наборы специфических для групп понятий существенно разнятся. Если для детей из семей без опыта приема детей понятия *детдом, ребенок без родителей, родители умерли* указывают на внутренние переживания, связанные с самой ситуацией сиротства, на страх потери родителей и одиночества, то у кровных детей из приемных семей это понятия: *желание помочь, надоедливый, бесит*. Это ассоциации, выражающие реальное личное отношение к приемному ребенку. Оно амбивалентно, и, с одной стороны, это искренняя включенность в задачи семьи, а с другой стороны, признание собственных негативных чувств, которые проявляются по отношению к приемному ребенку.

В третьей периферической области (низкочастотное мнение меньшинства) общих понятий не оказалось. Эмоции, которые испытывают респонденты из обеих групп, существенно различаются. В группе детей из приемных семей характер ассоциации скорее нейтральный или позитивный. Дети из семей без опыта приема детей выражают амбивалентные эмоции, с одной стороны указывающие на возможность благоприятного развития событий, с другой — на грусть и страх одиночества.

Таким образом, мы видим, что в тех областях, которые отражают более стереотипные ассоциации, разница не слишком существенная, это скорее оттенки представлений, отражающих социально желательное отношение к приемным детям и установки в социальном окружении подростков. В областях, которые выражают личное отношение и скрытые эмоции, разница более выражена. В группе кровных детей из замещающих семей преобладают объективные представления, связанные с реальными фактами жизни с приемным ребенком и амбивалентными чувствами. В группе детей из семей без опыта приема детей преобладает сочувствие, а также тревога, страхи (одиночество, отвержение, возможность остаться без близких).

Содержание представлений подростков о понятии «приемный ребенок»

В процессе контент-анализа высказанных респондентами определений к слову «приемный ребенок» были выделены категории, встречающиеся в определениях в обеих группах, определена частота их встречаемости, а также данные категории были объединены в метакатегории с последующей систематизацией внутри них. Все этапы контент-анализа согласовывались с экспертной группой в рамках работы научно-исследовательского семинара по проблемам эффективности системной семейной

психотерапии, а также с 2 сторонними экспертами: кандидат психологических наук и кандидат филологических наук.

Всего в группе подростков из семей без опыта приема детей было выделено 29 категорий, а в группе кровных детей — подростков из замещающих семей — 39 категорий, все они в результате групповой дискуссии и экспертных оценок сгруппированы в 8 метакатегорий, внутри которых систематизированы по тематическим подразделам. В таблице 2 представлена общая структура категорий, встречающихся в определениях приемного ребенка у подростков, имеющих опыт жизни в одной семье с приемным ребенком и не имеющих такого опыта.

Таблица 2

Структура категорий в представлениях о приемном ребенке подростков из семей с опытом жизни с приемным ребенком и без опыта

Метакатегории	N		Подразделы	N	
	С опытом n=24	Без опыта n=37		С опытом n=24	Без опыта n=37
Обретение новой семьи	21	26	Простая констатация факта	13	23
			Принятие	8	3
Ребенок, лишенный родителей	17	28	Простая констатация факта	14	19
			Брошенность	3	9
Представления о самом приемном ребенке	13	23	Не родной (чужой)	3	16
			Сочувствие	5	1
			Проблемы	4	2
			Негативные качества	-	1
			Такой же, как все	1	3
Ожидания и ответственность замещающей семьи	10	31	Ожидания	2	-
			Ответственность	8	-
			Долженствование (вынужденность)	-	3
Причины, почему ребенок остался без попечения	10	12	Обстоятельства	5	11
			Родители лишены родительских	3	
			Родители умерли	1	1
			Бедность биологических родителей	1	
Отношение к ребенку	7	9	Поддержка	5	5
			Забота	2	4
Причины, почему замещающие семьи берут ребенка	3	4	Хотят помочь	1	-
			Не могут иметь своих детей	1	-
			Ждали	1	-
			Ребенку нужна семья	-	2
			Семье нужен ребенок	-	2
Надежды	2	4	Вступит в новую жизнь	1	1
			Найдет семью	1	-
			Хорошее будущее	-	1
			Вера в людей	-	1
			Новый дом	-	1

Как видно из таблицы 2, перечень метакатегорий в обеих группах одинаковый, частота их встречаемости также примерно одинаковая с учетом разницы в объеме выборок. Различия имеются только в смысловой наполненности выделенных метакатегорий, что подробнее будет рассмотрено ниже.

Мы видим, что все подростки чаще всего описывают приемного ребенка как оставшегося без попечения родителей («...ребенок, оставшийся без родителей», «...жил раньше в детском доме») и принятого в новую семью («...потом его забирает чуждая семья и принимает в свою семью»), причем тема обретения новой семьи в группе подростков из замещающих семей упоминается несколько чаще, чем тема лишения родителей, а у подростков, не имеющих опыта общения с приемными детьми в своей семье, эти две темы почти равнозначны. Что, очевидно, отражает специфику актуального опыта в каждой группе. То есть для подростков с опытом взаимодействия несколько важнее факт обретения приемным ребенком новой семьи (они видят их ситуацию именно с этой стороны), а для подростков без опыта взаимодействия факты отсутствия родных родителей и приобретения новой семьи имеют примерно равный вес в образе приемного ребенка.

Все подростки стараются в своих определениях беспристрастно описывать эти факты, эмоционально окрашенные фразы встречаются редко, что еще раз подтверждает результаты ассоциативного эксперимента и выводы о том, что подростки сдерживают свои эмоции по поводу данной темы, считают их неважными для восприятия ситуации.

Представления о самом приемном ребенке различаются несколько больше, чем предыдущие метакатегории. Респонденты из обеих групп упоминают «чуждость» приемного ребенка («...не родной ребенок», «...не кровный родственник...»), но в группе подростков из семей, не имеющих опыта приема детей, эта тема упоминается значительно чаще. Что, вероятно, говорит об актуальном опыте детей из замещающих семей, который включал процесс принятия некровного родственника. В то время как для респондентов из семей без опыта приема родство может определяться строго по кровному/генетическому признаку.

Сочувствие упоминается чаще в группе кровных детей из замещающих семей: «...претерпел много неприятностей», «...не хватало внимания...». Эти подростки имели возможность сопереживать приемному ребенку, познакомившись с ним близко и узнав его историю. Тогда как для подростков без опыта взаимодействия с приемными детьми они являются не совсем понятными, и упоминание сочувствия в ответах скорее может быть связано с общественными нормами.

Отдельно отметим высказывание о негативных качествах. Хотя в группе подростков из замещающих семей их несколько больше (что, очевидно, отражает их опыт), вызывает некоторое удивление, что в группе подростков из семей без опыта приема детей такие высказывания тоже обнаружены: «...аутист, плакса, извращенец», «...создает проблемы в новой семье...». По-видимому, это связано с общей тревогой относительно возможности появления нового ребенка в семье.

Высказывания об ожиданиях в отношении приемного ребенка и ответственности принимающей семьи существенно различаются по группам. В группе кровных детей из замещающих семей чаще упоминаются ответственность («...адаптировать...», «...отучить от вредных привычек...») и вполне объективные ожидания («трудности», «радость»). А в группе подростков из семей без опыта приема детей данные категории отсутствуют, а вместо них присутствует тема долженствования: «...надо принять в семью...», «...надо помочь...». По-видимому, это обуславливается разницей в актуальном опыте. Подростки из замещающих семей информированы родителями о том, чего стоит ожидать при появлении приемного ребенка в семье, и о том, какую функцию при этом выполняет семья по отношению к приемному ребенку. Подростки из семей без опыта усыновления, видимо, ориентируются на социальный дискурс в отношении приемных детей, на информацию, которая транслируется через СМИ и социальные сети.

В теме «Причины, почему ребенок остался без попечения» прослеживается большая осведомленность кровных детей из приемных семей. Они высказывают большее количество причин потери родителей: «...лишены родительских прав...», «...бедность

биологических родителей...», в то время как большинство высказываний респондентов из семей без опыта усыновления ограничиваются абстрактной темой *«обстоятельства»*.

В числе причин, почему замещающие семьи берут ребенка, высказывания подростков из семей без опыта приема детей отражают тему общей взаимной потребности ребенка и семьи друг в друге: *«ребенку нужна семья, семье нужен ребенок»*. Это отражает их базовую потребность в привязанности и опыт проживания всю жизнь в семье с родителями. В отличие от них, подростки из замещающих семей чуть больше ориентируются в мотивах своих родителей: *«хотят помочь»*, *«не могут иметь своих детей»*, *«ждали»*.

Таким образом, мы видим, что содержание представлений подростков из семей без опыта приема детей отражает, помимо набора конкретных атрибутов (*детский дом, сирота и т. п.*), еще и определенное общественное мнение по данному вопросу, а также выражение некоторой тревоги относительно возможного столкновения с ситуацией сиротства. Содержание представлений кровных детей из замещающих семей, помимо тех же конкретных атрибутов, наполнено еще и элементами личного опыта. В нем меньше эмоциональной окраски, но больше фактуры, деталей, меньше общественных стереотипов, больше содержания, связанного с тем, что переживается семьей.

Отношение к приемному сиблингу кровных детей из замещающих семей

На основании выводов первого этапа эмпирического исследования был разработан и реализован второй этап, который позволил нам ближе рассмотреть эмоциональный опыт кровных детей подросткового возраста в замещающих семьях.

На этом этапе исследования были проведены полуструктурированные интервью с 11 подростками (5 девочек и 6 мальчиков) от 12 до 18 лет ($M=15$), являющимися кровными детьми в замещающих (опекунских) семьях. 6 из них проживают в Москве, 4 в Новосибирске, одна недавно переехала с родителями в Лондон. В большинстве семей респондентов было по одному приемному ребенку, в одной семье — 2 и в одной — 3. Большинство приемных детей было с особенностями развития. Большинство респондентов уже находилось в подростковом возрасте, когда в их семье появились приемные дети, одному было 7 лет, одному — 4. Стаж проживания вместе с приемным ребенком варьировался от 1 до 11 лет ($M=3,9$). Респонденты набирались в специализированных группах в социальных сетях, а также при помощи рассылки через базы контактов специализированных организаций, работающих в сфере семейного устройства. Всем родителям и подросткам были разъяснены все правила и условия участия в исследовании, были оформлены информированные согласия.

Интервью с респондентами проводилось в онлайн-формате, в процессе осуществлялась видеозапись, после чего она расшифровывалась и переводилась в текстовый формат. Ответы респондентов в основном были короткими, некоторые вопросы вызывали затруднения и пропускались. В среднем каждое интервью длилось от 20 до 30 минут. Далее полученные тексты анализировались методом обоснованной теории (А. Страусс и Дж. Корбин, 2001). Анализ проводился по следующим этапам: 1) открытое кодирование: выделение понятий; 2) осевое кодирование: выделение подкатегорий и категорий; 3) избирательное кодирование: интеграция полученных категорий, формулирование текстового формата обоснованной теории. На всех этапах результаты обсуждались в исследовательской группе с экспертами, упомянутыми на первом этапе.

Результатом этой части исследования стал текст обоснованной теории, отражающий коллективные представления кровных детей подросткового возраста о собственном опыте совместной жизни с приемным ребенком, их рассуждения о феномене сиротства и ситуации усыновления.

Эмоциональное отношение кровных детей к приемным сиблингам, ситуации усыновления и феномену сиротства

Анализ интервью методом обоснованной теории позволил сделать следующие выводы:

1. Эмоции, которые переживают кровные дети в связи с принятием ребенка в семью, довольно насыщенные и разноплановые. Доверяя родителям, будучи изначально «в теме», они спокойно воспринимают информацию о том, что в семье появится приемный ребенок, иногда с интересом и позитивными ожиданиями. Но сталкиваясь лично с тем, какими могут быть приемные братья и сестры, с каким бэкграундом они приходят в семью, спектр переживаний расширяется и включает в себя как раздражение, отчуждение, так и сочувствие, желание поучаствовать, наладить контакт. И в этот момент важным становится возможность открыто обсуждать с родителями или специалистами свои переживания по поводу происходящего, в том числе и негативные.

По причине того, что родители не всегда считают нужным включать детей в процесс подготовки к усыновлению, кровные дети ограничены в информации о том, с чем им придется столкнуться. Это способствует формированию нереалистичных ожиданий и чувства беспомощности в ситуациях, когда реальность им не соответствует. Негативные эмоции часто связаны с отсутствием у подростка личного пространства, увеличением эмоциональной дистанции с родителями, невозможностью выразить им свои чувства, связанные с появлением нового члена семьи.

2. Отношение к усыновлению у кровных детей в основном прагматичное. Они ориентируются в том, что побуждает людей идти на этот шаг. Несмотря на то, что они воспринимают усыновление как, несомненно, благое дело, они понимают, что у приемных родителей могут быть персональные мотивы (невозможность иметь детей, заполнение пустоты). По собственному опыту они знают, что это требует большого количества времени, сил, устойчивости и финансовых затрат, чревато серьезными изменениями в семье. Почти все из них допускают возможность усыновления как способа иметь детей, но вопрос «будут ли они родителями в принципе?» для них неоднозначен, так как они понимают, каких больших усилий, ответственности и самоотдачи это требует.

3. Опыт столкновения с реальностью сиротства, несмотря на связанное с ним чувство страха, оказывается ресурсным для кровных детей. Благодаря ему они учатся быть внимательными и толерантными к различиям между людьми. Он побуждает к большему сочувствию, пониманию и принятию особенностей в других людях. Столкновение с травматическим опытом других детей влияет на то, как они оценивают собственную жизнь, расширяет границы, воспитывает навыки терпения и самоконтроля, которые сами респонденты считают важными для себя.

Содержание отношения кровных детей подросткового возраста к приемным сиблингам и к ситуации усыновления в своих семьях

В процессе контент-анализа реакций респондентов на «Незаконченные предложения» по поводу приемных детей и их роли в семье ответы были сгруппированы в категории. Так как близкие по смыслу реакции давались на разные стимульные фразы, нами было выделено несколько сквозных тем, которые появляются в текстах респондентов чаще других. Обобщая содержание этих тем, мы видим, что кровные дети в процессе взаимодействия с приемными сиблингами сталкиваются с рядом существенных изменений, к которым вынуждены приспособливаться: нарушение личных границ, сочувствие по отношению к родителям и к новым братьям и сестрам, которые могут проявляться неожиданно и ярко, изменения в отношениях с родителями (с одной стороны, утрата внимания, с другой — повышение доверия и, как следствие, ощущение большей

ответственности), в результате этого — переосмысление собственных установок. И, наряду с этими изменениями, отсутствие возможности открыто обсуждать некоторые темы, которые являются табуированными: предпочтения родителей, изменения, произошедшие в семье, негативное отношение к приемным сиблингам. В целом восприятие подростками семейной ситуации очень похоже на переживания, связанные с появлением в семье младшего кровного сиблинга (Шур, Варга, Чеботарева, 2018). Наиболее яркие замеченные нами отличия предположительно связаны с социальной значимостью ситуации и наличием у приемных детей особенностей развития. Это стремление замалчивать негативные эмоции, чрезмерное подчеркивание равенства всех детей, стремление оградить родителей от собственных неприятных переживаний.

Различия в самооценке кровных детей-подростков и их субъективной оценке приемных сиблингов

На рисунке 1 представлены данные методики самооценки Дембо — Рубинштейн, отражающие самооценку респондентов и оценку ими их приемных братьев или сестер.

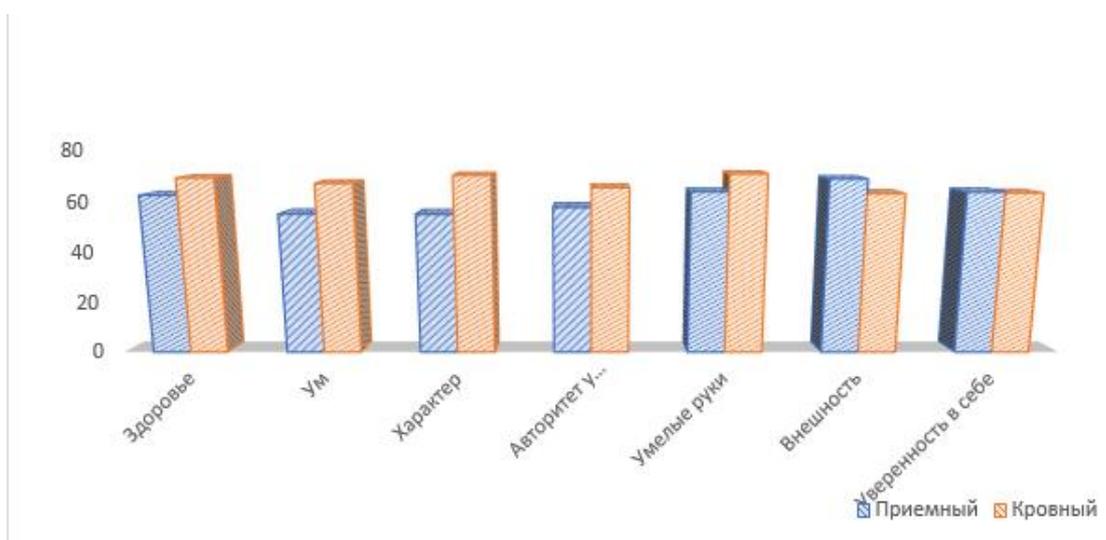

Рисунок 1. Оценка кровными детьми себя и приемных детей.

В целом, основываясь на данных результатах, можно заключить, что кровные дети в среднем оценивают себя выше, чем своих приемных сиблингов. Более заметные расхождения отмечаются по шкалам **ума** и **характера**, что может говорить о том, что кровным детям приходится часто сталкиваться с негативными проявлениями характера приемных: с ними сложно договариваться, ими трудно управлять, их тяжело контролировать. Некоторые приемные дети из семей респондентов имеют ограниченные возможности, разные степени отставания в развитии. Вероятно, это является основанием для различий по шкале **ума**.

Представления кровных детей — подростков о системе отношений в их семьях

Рисунки социограмм респондентов анализировались по 4 критериям: число членов семьи, изображенных в площади круга; величина кружков, изображающих членов семьи; расположение кружков относительно друг друга; дистанция между кружками.

Один из примеров социограммы представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Пример социогаммы кровного ребенка из замещающей семьи.

Обобщая сравнительный анализ полученных рисунков, мы можем сказать, что все респонденты воспринимают приемного ребенка интегрированным в свою семью вне зависимости от своего к нему/к ним отношения. Приемные сиблинги для них не временное явление, а полноценный член семьи на всю жизнь, что дополнительно подтверждается в ответах на вопросы интервью. Родители для всех респондентов являются наиболее значимыми членами семьи, это подтверждает сделанные ранее выводы о том, что кровные дети доверяют родителям, опираются на их решения и выбор. На многих социогаммах отмечается относительно более высокий статус матери. Отец изображается либо рядом с ней, но несколько ниже или дальше от центра, либо (изредка) совсем на периферии.

Отношение к приемным детям и к себе существенно варьируется в разных кейсах и отражается на рисунках в виде величины дистанции между членами семьи, объединений и противопоставлений их на рисунках. Нередко кровные дети ощущают себя на периферии семейной системы.

Эмоциональный компонент отношения кровных детей к приемным сиблингам и другим членам своих семей

Для оценки этого аспекта отношений мы использовали краткий вариант ЦТО, который подразумевает подбор цвета для человека или понятия. Суммы выборов каждого цвета для разных членов семьи в выборке представлены в таблице 3.

Таблица 3

Цветовые ассоциации с членами семьи кровных детей из замещающих семей

Значимые люди	Количество ассоциаций с членами семьи							
	Blue	Green	Red	Yellow	Purple	Brown	Black	Grey
Я	3	1	0	4	0	0	1	1
мама	0	3	3	2	1	1	0	0
папа	3	1	0	0	0	2	2	2
кровный сиблинг	3	1	3	1	3	0	0	1
приемный сиблинг	0	3	4	2	3	1	1	0
бабушка	0	1	1	0	0	1	0	0
дедушка	1	1	0	0	0	0	0	0

Данные этой методики показали большой разброс значений, что подтверждает предыдущие выводы о том, что в семьях респондентов взаимоотношения организованы по-разному, восприятие кровными детьми своих приемных сиблингов наполнено разным эмоциональным содержанием. Но можно выделить и некоторые общие моменты, также подтверждающие предыдущие результаты.

Большинство цветовых ассоциаций расположено в спектре основных цветов (синий, зеленый, красный, желтый), символизирующих позитивные тенденции. Приемный сиблинг чаще всего ассоциируется с *красным, зеленым, желтым и фиолетовым*. Это говорит о том, что эмоциональное отношение к нему (к ним) преимущественно позитивное, в этих цветах много активности, живости, интереса и при этом мало устойчивости, спокойствия. Негативный эмоциональный ответ практически отсутствует.

В ассоциациях с собой респонденты чаще всего указывали *желтый* (разговорчивость, интерес, открытость, энергичность) и *синий* (невозмутимость, спокойствие, честность). Здесь мы видим разницу в том, как воспринимают себя кровные дети по сравнению со своими приемными сиблингами — довольно сдержанные, спокойные эмоции родных детей по поводу семейной ситуации на фоне того, что приемных они видят более активными и радостными.

Среди цветовых ассоциаций с мамой у респондентов в большей степени присутствуют яркие, активные цвета (*зеленый, красный, желтый*), что соответствует восприятию мамы как важного и активного члена семьи и подтверждает данные социогамм. Этот цветовой выбор располагается ближе к цветовым ассоциациям с приемными детьми. В то время как папа чаще ассоциируется с более пассивными и негативными цветами (*коричневый, черный, серый*). Что также подтверждает данные социогамм и демонстрирует представления родных детей в замещающих семьях об их отцах как о более пассивных.

Кровные сиблинги респондентов тоже занимают стабильные позитивные цветовые позиции и в данном случае находятся ближе к респондентам, что подтверждает предыдущие результаты, в которых было видно, что кровные дети могут объединяться в коалиции и оказывать поддержку друг другу.

Родители сближаются с приемным сиблингом, мама находится с ним в связке. И при этом кровные дети оказываются отодвинуты на периферию семейной структуры. Папа в данной ситуации, вероятно, не оказывает кровному ребенку достаточной поддержки, в связи с чем вызывает спектр негативных ассоциаций. Данная картина похожа на ситуацию появления в семье кровного ребенка. Когда мама на определенный период фокусирует свое внимание на новом ребенке, а старший оказывается вытеснен и испытывает в этой связи сложные, амбивалентные эмоции.

Обсуждение результатов

В первую очередь следует отметить, что данное исследование носит поисковый характер, оно направлено, с одной стороны, на общую оценку когнитивных и эмоциональных аспектов отношения кровных детей подросткового возраста к приемным детям, с другой стороны, на выявление проблемных зон, требующих более глубокого исследования, общественных и семейных факторов, предположительно определяющих отношение кровных детей к приемным семьям, которые также необходимо далее проверять в дополнительных исследованиях.

Поскольку подростки — та часть населения, которая активно познает окружающий мир, социальные процессы, впитывает все социальные влияния и часто транслирует их дальше без существенной переработки, мы можем предполагать, что ядро социальных представлений подростков отражает тенденции современного общества и ближайшего социального окружения подростков. Анализ социальных представлений подростков о понятии «приемный ребенок» показал, что стереотипные представления подростков, не имеющих опыта жизни с приемными детьми, отражают доминирующее в нашем обществе отношение к теме приемных детей — несколько отстраненное сочувствие. В то время как стереотипные представления подростков-кровных детей из замещающих семей отражают ценности и установки того сообщества, в котором находятся замещающие семьи. Здесь, с одной стороны, приемный ребенок воспринимается как ценность (друг, партнер по играм, соратник), но также признаются и многочисленные сложности, связанные с пребыванием такого ребенка в семье. Это позволяет предположить, что родители, ближайшее социальное окружение транслируют кровным детям из замещающих семей установки на то, что им лично появление приемного ребенка в семье тоже принесет пользу. Немаловажно, что трудности не замалчиваются. Это позволяет предположить, что они воспринимаются в целом как преодолимые и не настолько критичные, чтобы перевешивать преимущества. Однако различия в представлениях этих двух групп показывают изолированность сообщества, вовлеченного в проблемы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, от остальной части общества и некоторую отгороженность общества в целом от этой проблемы.

Более глубокие уровни социальных представлений подростков о «приемном ребенке» показали еще больше расхождений. Полученные в исследовании данные показывают, что в той части общества, где нет опыта совместного проживания с приемным ребенком, доминируют ассоциации, просто констатирующие различные аспекты смысла данного понятия. В ассоциациях этой группы нет личных смыслов. Отсутствие эмоционально окрашенных ассоциаций в зонах личного мнения подростков позволяет предположить намеренное эмоциональное отстранение от этой темы. Это предположение подтверждается и тем, что все эмоционально окрашенные реакции оказались на самой периферии структуры представлений, то есть упоминаются редко и в самую последнюю очередь. И среди них преобладают эмоции грусти, печали, одиночества. Видимо, именно такие эмоции вызывает тема сиротства у подростков, не знакомых лично с ситуацией опекуна.

Ответы, отражающие личное мнение подростков из замещающих семей, отличаются большей конкретикой, описанием реальных жизненных ситуаций, в них присутствует в целом больше эмоций, и эти эмоции амбивалентны. Это позволяет нам утверждать, что кровные дети в замещающих семьях сильно вовлечены в ситуацию опекуна, они ее осмысливают, интегрируют в систему собственных ценностей и мотивов, эмоционально переживают. И хотя они в целом принимают эту ситуацию, она вызывает у них далеко не только положительные эмоции. Что показывает важность активного вовлечения кровных детей в систему социальной и психологической поддержки замещающих семей.

Вызывает интерес тот факт, что в крайней периферической зоне социальных представлений этой группы подростков обнаруживаются вытесненные эмоции, более позитивные по своей окраске, чем стереотипные. То есть какие-то факторы приводят к

вытеснению положительных эмоций кровных детей по поводу общения со своими приемными сиблингами. Вполне возможно, что это факторы семейного взаимодействия, которые нужно исследовать более подробно.

Данные этого исследования также показывают необходимость большей интеграции приемных детей в общество в целом, что нередко упоминается в литературе как одна из задач замещающих семей. Но мы видим, что в целом в обществе нет достаточно полного и адекватного представления об особенностях детей, оставшихся без попечения родителей, о процессе взаимной адаптации приемного ребенка и его замещающей семьи. Отсутствие адекватной информации вызывает настороженность, желание отстраниться, не вовлекаться в эти процессы эмоционально.

Контент-анализ определений понятия «приемный ребенок», сформулированных подростками, во многом подтвердил данные ассоциативного эксперимента, а также показал, что подростки из замещающих семей лучше понимают как особенности приемных детей, обстоятельств их жизни, так и мотивы своих родителей, по которым они решили взять приемного ребенка в семью, а также задачи и ответственность приемной семьи. Важно, что в определениях этой группы подростков чаще отражается принятие как приемных детей с их особенностями, так и в целом ситуаций опекуновства и усыновления. Для подростков, не имеющих опыта жизни в семье с приемным ребенком, довольно важен фактор отсутствия кровного родства, в то время как для подростков из замещающих семей он оказывается малозначим, на первый план выходят конкретные обстоятельства жизни приемного ребенка и его адаптации в новой семье. Важно также, что в определениях подростков из замещающих семей отсутствует идея долженствования (вынужденности), встречающаяся у подростков, не имеющих такого опыта, а вместо этого ярко проявляются идеи ответственности, идущей от внутренних убеждений и стремлений. Подростки из замещающих семей чаще воспринимают заботу о приемном ребенке не как то, что вынуждают делать обстоятельства, а как важное и полезное дело, согласующееся с внутренними ценностями, придающее смысл жизни. Это еще раз доказывает большую вовлеченность подростков в организацию жизни в новой семье приемного ребенка, а также говорит о желательности более широкой информированности общества о представлениях кровных детей из приемных семей. Нам представляется, что такие знания способствовали бы усилению мотивации к приему в семью детей, оставшихся без попечения родителей, помогли бы преодолевать определенные страхи и сомнения.

Конечно, выборка первого этапа исследования недостаточно велика для ассоциативного эксперимента. И полученные результаты нельзя считать полностью научно обоснованными, однако нам представляется, что они отражают современные настроения в обществе и позволяют обоснованно выбирать дальнейшие направления исследований. Мы посчитали более полезным на данном этапе не дальнейшее расширение выборки, а более углубленное исследование выявленных тенденций с помощью интервью и проективных методик.

Интервью с подростками из замещающих семей показали большое разнообразие реакций подростков, что говорит о влиянии на их восприятие приемного сиблинга большого числа разных обстоятельств: возраста самого ребенка и приемного сиблинга, наличия и числа других кровных и приемных сиблингов, семейной ситуации в целом, особенно детско-родительских отношений, степени информированности подростка о приемном ребенке и возможных сложностях до начала совместного проживания, возможности для подростка и семьи в целом получать психологическую и другую помощь и поддержку.

Однако, несмотря на большое разнообразие, был выявлен и ряд общих моментов. Во-первых, подтверждены полученные на первом этапе выводы о том, что подростки из замещающих семей в целом позитивно относятся к ситуации принятия нового ребенка в семью, но при этом испытывают амбивалентные эмоции. Интервью показали, что позитивный настрой часто связывается с установками, транслируемыми родителями, и

хорошими детско-родительскими отношениями, доверием подростков к родителям. Но вместе с тем многие подростки отмечали, что, хотя они и получали много информации о приемных детях и процессе их адаптации в семье, этой информации все равно оказывалось недостаточно. Многие моменты совместной жизни с приемным ребенком для подростков оказывались неожиданными. Они отмечают, что им было бы легче, если бы они знали об этих моментах заранее. Что подчеркивает важность очень подробного информирования кровных детей перед появлением в семье приемного, а также важность ряда профилактических мер на этапе подготовки замещающей семьи.

Также важным является то, что подростки из замещающих семей осознают и прямо говорят о важности иметь возможность выражать свои чувства по поводу приемного ребенка и всей ситуации опекунов/усыновления. Сами подростки говорят о том, что не все (или не всегда) родители, сами погруженные в решение множества сложных задач, способны справляться с этими чувствами их кровных детей и что в этих ситуациях им очень нужна и полезна помощь специалистов.

Анализ причин, с которыми кровные дети из замещающих семей чаще всего связывают свои негативные переживания, показывает важность обеспечения для подростка в замещающей семье личного пространства, а также специфических, соответствующих возрасту и ситуации каналов выражения эмоций и способов поддержания эмоциональной близости с родителями. С одной стороны, заявляемые проблемы типичны для всех детей подросткового возраста, с другой стороны, очевидно, что ситуация приема в семью нового члена, требующего особой заботы и внимания, обостряет чувства подростков и, видимо, затрудняет прохождение и самим подростком, и его семьей подросткового кризиса. Но эти вопросы требуют дополнительного, более подробного изучения.

То, что подростки из замещающих семей считают свой опыт столкновения с феноменом сиротства ресурсным, отмечают позитивные изменения в своих личностных качествах, в отношении к людям, в общей осмысленности жизни, еще раз подчеркивает важность более широкого распространения как опыта кровных детей из замещающих семей, так и опыта интеграции в общество детей без попечения родителей, живущих не только в замещающих семьях, но и в детских домах.

Вместе с тем вызывает настороженность тот факт, что, вполне принимая замещающую семью как форму родительства, подростки из таких семей считают родительство слишком сложным делом и не уверены в своей способности к нему или желанию посвящать себя этому. Это требует дополнительного исследования и разработки способов помощи и поддержки.

Данные проективных методик также подтверждают результаты ассоциативного эксперимента и интервью и, в общем, согласуются друг с другом. В дополнение к обсуждаемому выше данные социогаммы и ЦТО показывают различия в восприятии подростками из замещающих семей статуса матери и отца. В целом, в их восприятии родители ближе к приемному сиблингу, чем к ним. Себя подростки в этой ситуации видят отодвинутыми на периферию семейной структуры. Но, видимо, для матери они считают естественной погруженность в заботы о новом члене семьи. Как мы знаем из других методик, подросткам понятны мотивы матери, близки ее ценности. Видимо, поэтому образ матери, несмотря на эмоциональное отдаление от нее, остается позитивным, окрашенным яркими, стеническими эмоциями. Возможно, как и в ситуациях появления в семье нового кровного ребенка, старший/раньше появившийся в семье ребенок обращает внимание на отца, ожидая от него помощи и опоры в ситуации, когда мама не может оказывать ему столько внимания, как раньше. Но по каким-то причинам отцы в замещающих семьях не выполняют эту функцию, не оказывают кровному ребенку достаточной поддержки, что, видимо, и объясняет спектр негативных цветовых ассоциаций. Эти данные ставят задачу более подробного изучения распределения ролей (в том числе и связанных с регуляцией эмоционального климата) в замещающих семьях, изучения специфики изменений в структуре семьи, связанных с появлением именно приемного ребенка.

Таким образом, полученные нами данные в основном согласуются с результатами предыдущих исследований проблемы, расширяя и дополняя их. Гипотеза о том, что представления о приемных детях у подростков, в чьих семьях не было опыта усыновления, более тревожные, отражающие социальные страхи и ожидания, связанные с этой темой, а у подростков из семей с опытом опекуна/усыновления — более реалистичные, нейтральные, в основном подтвердилась. Но имеются некоторые уточнения. Важно подчеркнуть, что социальные страхи в группе подростков без опыта жизни в замещающей семье оказываются вытесненными на периферию структуры представлений, в зоне стереотипных представлений отмечается отстраненное сочувствие, а в зоне личного мнения — констатация наиболее очевидных фактов, характеризующих приемного ребенка. Представления подростков из замещающих семей, действительно, более реалистичные, отражающие реальный жизненный опыт, но не всегда нейтральные. Точнее эмоциональную окраску можно охарактеризовать как амбивалентную.

Также выявлен ряд общих для многих подростков из замещающих семей моментов в их отношении к приемному ребенку, ситуации усыновления (опеки) и феномену сиротства.

К основным выводам исследования можно отнести следующие:

1. Социальные представления подростков о понятии «приемный ребенок» различаются в зависимости от наличия опыта жизни в замещающей семье. Представления кровных детей из приемных семей отличаются большей объективностью, детализированностью, связаны с реальными фактами и чувствами. Эти представления в несколько большей степени эмоционально окрашены, в них сочетаются как позитивные, так и негативные эмоции. Представления о «приемном ребенке» детей из семей без опыта опеки или усыновления более сухие, отстраненные, содержащие общеизвестные факты, негативные чувства, связанные с явлением сиротства (одиночество, отвержение, возможность остаться без близких), в большей степени вытесняются на периферию структуры представлений.
2. Подростки из замещающих семей лучше понимают как особенности приемных детей, обстоятельств их жизни, так и мотивы своих родителей, по которым они решили взять приемного ребенка в семью, а также задачи и ответственность приемной семьи. В их представлениях о приемном ребенке отражается принятие как приемных детей с их особенностями, так и в целом ситуаций опекуна и усыновления.
3. Эмоциональное отношение кровных детей — подростков к приемным в целом доброжелательное, но амбивалентное: наряду с признанием важности и значимости заботы о детях-сиротах они испытывают сложные, амбивалентные чувства по отношению к приемным сиблингам и общей ситуации. Их опыт содержит как позитивные приобретения, так и потери, конфликты, чувство одиночества, дистанцированности от родителей. Спектр переживаний варьируется от раздражения, отчуждения до сочувствия, заботы, желания наладить контакт.
4. Кровные дети — подростки из замещающих семей связывают свои негативные переживания по отношению к приемным детям с нереалистичными ожиданиями вследствие недостаточной информированности, а также с ограниченностью

личного пространства и невозможностью открыто обсуждать свои переживания относительно происходящих изменений в семье.

5. Опыт близкого знакомства с явлением сиротства подростки — кровные дети воспринимают как ресурсный, несмотря на актуализирующиеся страхи потери близких и одиночества. Благодаря этому они имеют возможность расширить свои представления о мире, развить важные навыки ответственности, толерантности к различиям, терпения и принятия.
6. Отношение подростков к возможности опеки/усыновления в будущем противоречиво. С одной стороны, для них это становится нормальной формой родительства, с другой стороны, понимание того, каких ресурсов это требует от родителей, заставляет их задумываться об отказе от родительства в будущем в принципе.
7. Подростки в замещающей семье переживают изменение структуры семьи, они видят своих родителей как сблизившихся с приемным ребенком и отодвинувших кровного ребенка на периферию семейной системы. Но эмоциональное отношение к родителям различается: испытывая позитивные эмоции к матери, к отцу подросток в этой ситуации чаще испытывает негативные эмоции.

Исходя из анализа полученных в исследовании данных, мы можем обозначить некоторые направления практического внедрения полученных результатов.

В работе с потенциальными усыновителями следует обращать их внимание на необходимость обсуждения своего решения с кровными детьми. С детьми стоит обсуждать их ожидания от предстоящих перемен и того, каким будет новый ребенок в семье, и рассказывать им о том, с чем придется столкнуться в реальности, насколько она будет отличаться от ожиданий. При возможности может быть полезным предварительное знакомство детей.

Также родителей стоит информировать о том, что кровные дети сталкиваются с амбивалентными чувствами в ситуации усыновления. Важно доносить до родителей, что детям необходимо создавать пространство для выражения негативных чувств в виде открытых и поддерживающих разговоров, а также поддерживать их сочувствие, понимание, принятие и помощь в отношении приемных детей.

В работе с приемными семьями представляется важным уделять внимание структуре семьи: есть ли возможность у кровного ребенка обеспечивать себе достаточно комфортное личное пространство. Также, учитывая тот факт, что родители в ситуации усыновления могут отдалиться от семьи, важно уделять особое внимание обеспечению для кровного ребенка устойчивой связи с родителями, находить способы компенсации отцом недостающего внимания к ребенку со стороны матери в особо напряженные периоды адаптации нового члена семьи.

В более старшем возрасте кровному ребенку из приемной семьи может быть полезна помощь в переосмыслении собственных семейных и, в частности, родительских установок.

Практической рекомендацией для организаций, специализирующихся в сфере семейного устройства, может быть внесение изменений в текущую программу подготовки приемных родителей с учетом возможности включения в нее кровных детей на первом этапе.

Для изменения установок в обществе в отношении приемных детей полезно распространять позитивный опыт не только приемных родителей, но и кровных детей из замещающих семей, интегрировать детей, оставшихся без попечения родителей, в разные социальные институты, обеспечивая более активное знакомство широких слоев населения

с этими детьми и тем самым более адекватное понимание особенностей этих детей, их жизненных ситуаций и их потребностей.

1. Представленное исследование имеет ряд **ограничений**. В первую очередь, это относительно небольшой объем выборки на обоих этапах исследования. На первом этапе также отмечается некоторый перевес в гендерном составе выборки в сторону девочек, что, однако, типично для большинства психологических исследований и позволяет сопоставлять данные нашего исследования с другими. Для проведения интервью мы старались сформировать насыщенную выборку (в том числе выровняв гендерный состав), однако представители сообщества, представляющие интерес для этого исследования, по ряду причин очень настороженно относятся к исследованиям. Поэтому пока нам удалось привлечь только представителей из 2 городов, по прочим социально-демографическим параметрам, которые нам также представляются важными, нам также не удалось обеспечить большую насыщенность. Взаимосвязь этих факторов с отношением кровных детей к приемным, безусловно, заслуживает особого внимания, но, так как это исследование было качественным, статистические данные будут недостаточно информативны, в данном случае требуется подробный анализ кейсов, что осталось за пределами данной статьи. Большой возрастной разброс как респондентов, так и приемных детей в их семьях также не позволяет уточнить особенности отношений с приемными подростками-сиротами по времени проживания, возраста приема подростков-сирот в замещающие семьи и прочее, все эти вопросы требуют дополнительных исследований.

Также проведенное исследование обозначило **новые направления исследования** данной проблемы:

Для более точного понимания восприятия кровным ребенком ситуации появления в его семье приемного ребенка будет полезно провести сравнительный анализ отношения ребенка к появлению в семье нового родного и приемного ребенка, в том числе с учетом возраста приемного ребенка. Также важно исследовать особенности протекания индивидуальных возрастных и нормативных семейных кризисов в замещающих семьях, определить, как появление в семье нового члена, часто с особенностями развития, сказывается на характере протекания этих кризисов. Важно также исследовать специфику отношения родного ребенка в семье к приемному кровному родственнику в случаях родственной опеки.

Особого внимания исследователей заслуживают факторы формирования и трансформации родительских установок у кровных и приемных детей из замещающих семей.

В силу специфики ситуации появления в семье приемного ребенка и особенностей ее переживания кровными детьми необходимо разрабатывать и апробировать специальные терапевтические приемы для помощи замещающим семьям при перестройке ее структуры, для работы с переживаниями членов этих семей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белова, Л. А. (2010). Восприятие приемным ребенком взаимоотношений в замещающей семье. *Высшее образование сегодня*, 3, 59–62.
2. Бовина, И. Б. (2010). Теория социальных представлений: история и современное развитие. *Социологический журнал*, 3, 5–20.
3. Григорова, Т. П., Крюкова, Т. Л. (2016). Особенности отношений привязанности между детьми и родителями в замещающих семьях и их совладающее поведение.

- Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 22(3), 121–127.
4. Декина, Е. В., Егоров, В. С. (2019). Изучение детско-родительских отношений в замещающей семье. *Гуманитарно-педагогические исследования*, 3(3), 18–25.
 5. Захарова, Ж. А. (2007). Проблемы детей-сирот, воспитывающихся в условиях приемной семьи. *Отечественный журнал социальной работы*, 1, 25–32.
 6. Казачкова, В. Г. (1989). Метод незаконченных предложений при изучении отношений личности. *Вопросы психологии*, 3, 154–157.
 7. Матосова, Е. Ю. (2018). Сиблинги, давайте жить дружно! Или как ребенку завоевать место под солнцем среди братьев и сестер в приемной семье. *Вне фокуса: на что не хватает внимания в семейном устройстве*.
 8. Морозова, Е. В. (2013). Актуальные проблемы подготовки кандидатов в замещающие родители в аспекте обеспечения психологической безопасности приемных детей. *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*, 32, 89–92.
 9. Осипова, И. И. (2006). Замещающая семья в России. *Психологическая наука и образование*, 11(2), 70–81.
 10. Ослон, В.Н. (2006). *Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья*. М.: Генезис, с. 368.
 11. Ослон, В. Н. (2009). К концепции психологического сопровождения замещающей семьи. *Психологическая наука и образование*, 3, 44–53.
 12. Печникова, Л. С., Жуйкова, Е. Б. (2008). Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 2(2), <http://psystudy.ru> (дата обращения 09.09.2020).
 13. Продовикова, А. Г. (2010). *Представления о сознании и бессознательном у студентов*: дис. канд. псих. наук: 19.00.01. Пермь, с. 225.
 14. Рубинштейн, С. Я. (2010). *Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. Практическое руководство*. М.: Апрель-Пресс; Психотерапия.
 15. Серкин, В. П. (2009). Решение задачи о случайности/неслучайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций. *Психодиагностика*, 4, 22–31.
 16. Страусс, А., Корбин, Дж. (2001). *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. М.: Эдиториал УРСС.
 17. Шульга, Т. И. (2014). Психологические особенности сопровождения замещающих семей. *International scientific-practical conference of pedagogues and psychologists «Scientific genesis»*. Издательство «Европейская ассоциация педагогов и психологов «Science», 128–135.
 18. Шульга, Т. И. (2016). Особенности подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с ОВЗ, к передаче в замещающие семьи. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 1, 72–88.
 19. Шульга, Т. И., Антипина, М. А. (2018). Эмоциональная среда замещающей семьи, принявшей на воспитание подростков, оставшихся без попечения родителей. *Psychological Science & Education*, 23(5), 51.
 20. Шур, А. И., Варга, А. Я., Чеботарева, Е. Ю. (2018). Образ семьи глазами старшего ребенка до и после рождения младшего сиблинга в рисуночном тесте «Моя семья». *Психология и психотерапия семьи*, 2, 35–54.
 21. Эйдемиллер, Э. Г., Добряков, И. В., Никольская, И. М. (2006). *Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов*. СПб.: Речь, с. 352.
 22. Эткин, А. М. (2004). Цветовой тест отношений. *Общая психодиагностика (под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина)*. СПб.: Речь.

23. Allan, G. (1979). *A Sociology of Friendship and Kinship*. London: George Allen and Unwin.
24. Dunn, J. (2007). Siblings and socialization. In Grusec, J. and Hastings, P. (eds), *Handbook of Socialization*. New York: Guilford Press.
25. Dunn, J., Slomkowski, C., Beardsall, L., & Rende, R. (1994). Adjustment in middle childhood and early adolescence: Links with earlier and contemporary sibling relationships. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 35(3), 491–504.
26. McRoy, R. G. (2016). *Special needs adoptions: Practice issues*. Routledge.
27. Lobato, D. J. (1990). *Brothers, sisters and special needs: Information and activities for helping young siblings of children with chronic illnesses and developmental disabilities*. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co.
28. Powell, T. J., & Gallagher, P. A. (1993). *Brothers and sisters: A special part of exceptional families*. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co.
29. Rushton, A., Dance, C., Quinton, D. and Mayes, D. (2001). *Siblings in Late Permanent Placements*. London: BAAF.
30. Thompson, H., McPherson, S. (2011). The experience of living with a foster sibling, as described by the birth children of foster carers: A thematic analysis of the literature. *Adoption & Fostering*, 35(2) 49–60.
31. Trout, M. D. (1983). Birth of a sick or handicapped infant: Impact on the family. *Child Welfare*, LXII (4).
32. Wedge, P., & Mantle, G. (1991). *Sibling groups and social work: A study of children referred for permanent substitute family placement*. Avebury.

Для цитирования:

Авторы: Самойловская А. Н., Чеботарева Е. Ю.

Выпуск: №№ 3-4 2020г.

Страницы: 5-25

Раздел: Исследования

URL: <https://familypsychology.ru/samojlovskaya-a-n-chebotareva-e-yu-otnoshenie-krovnyh-detej-podrostkov-k-priemny-m-detyam/>

DOI:10.24411/2587-6783-2020-10011